



Ф. И. ЧУЕВ

**Сто сорок бесед с Молотовым:
Из дневника Ф. Чуева**

<Фрагмент>

<...> И наша работа настолько глубоко в народную жизнь вошла, что повернуть назад уже невозможно. А людей, которые будто бы смогут предложить что-то новое, по-моему, еще мало. Не накопились эти новые элементы. Никто новый не выдвигается, не заметно? О ком разговаривают, о каких статьяx? Да, выдвинулось немало новых, но они не проверены в большом масштабе. Такие вот дела.

Вот тут и почешешь затылок — был ли ты сегодня в бане?

— А как вы относитесь к тому, чтобы Советам больше власти дать?

— Это правильно. Надо. Только не так быстро это получится, потому что у нас грамотность-то мала. То есть сегодня прочитал, понял, но надо еще обдумать, как действовать. Это партия делает, по-моему, правильно. Не торопит слишком.

В своей записке он в отчаянье не впадает, но хочет все обострить, и создается картина довольно тяжелая, что уже выпустили власть из рук большевики, и командуют люди, на которых нельзя положиться. Но в том-то и дело, что пока что не выпустили власть, а ведут борьбу в общем и целом успешно, и где не удастся двигаться вперед, кое в чем возвращаемся назад, к буржуазным правилам. Если б не было марксизма-ленинизма, было бы плохо. А марксизм-ленинизм показывает, что можно преодолеть все эти трудности, но надо упорствовать в своем марксизме-ленинизме на практике.

— Бывший президент Франции Жискард д'Эстен, посетив кабинет Ленина, сказал: «Теперь я понял, в чем сила Ленина: в его бескорыстии. Он всего себя отдал народу. И такой человек не мог не победить, было бы несправедливо, если бы он не победил!»

— Он неглупый человек и понимает, что все идет не к капитализму, а в другом направлении, и так сказал, чтоб видели, что он справедливый человек, — говорит Молотов... — Распутин что-нибудь новое готовит?

— Написал новую повесть «Пожар».

— Я чувствую себя так, что почитаю немного, и у меня голова уже отяжелела. Вчера — интересная статья, речь Фиделя Кастро, — хотел почитать, но не могу. А вы что читаете?

— Черчилля. Ругает вас, что вы помогли Гитлеру в 40-м году, когда Франция воевала. Поздравили Гитлера с победой над Францией... Знали бы Сталин и Молотов, что через год им придется воевать с Гитлером!

— Знали, прекрасно знали. А Черчилль провалился. Он не видел перспективу. Не хотел, вернее, видеть. Он человек с большим характером, упорством. Но характера мало, надо понимание иметь.

— Вячеслав Михайлович, меня просили иркутяне, чтоб вы для музея в Манзурке написали несколько слов на своей фотографии.

У них были в ссылке Киров, Фрунзе, Орджоникидзе и вы.

— У меня так испортился почерк...

Молотов берет ручку, вертит ее в руке.

Я пытаюсь ему диктовать:

— Музею села Манзурка... Но он пишет, немного подумав, по-своему, дрожащей рукой с трудом, но без очков:

«Товарищам-сибирякам в Манзурке и в других далеких местах. Желаю больших успехов. От бывшего ссыльного. В. Молотов. Февраль 1986 г.»

Я придерживаю рукой листок с фотографией, на котором он пишет.

— Плохо разбираю, — говорит Молотов и надевает очки, чтобы прочитать... Казалось, совсем недавно он еще твердой рукой подписал свою фотографию дому-музею И. В. Сталина в Гори:

«Горжусь, что долгие годы работал с И. В. Сталиным. В. Молотов».

<...>

